На табличке на каюте, предназначенной Клэр, было уже выгравировано ее имя, табличка была тщательно покрыта блестящим прозрачным лаком. От облегчения, когда она наконец увидела это, поднялись ее плечи. Затем она прочитала следующую строку: энсин Сесиль Растин.

Клэр покраснела. Она слышала об этой девушке со следующего курса на Острове Саганями. Конечно, там было много грейсонских курсантов, но женщин было чертовски мало. Парни, казалось, думали, что все девушки-гардемарины в некотором роде были одной и той же девушкой, ответственной за действия каждой, хотя ни один парень не стал бы считать себя ответственным за поведение другого гардемарина. Клэр пыталась вспомнить, какие из диковинных вещей, в которых ее обвиняли, были совершены Растин. Сесиль Растин отставала от нее на год, по крайней мере в этом Клэр была уверена.

Она подавила приступ желчи, когда поняла, что Растин показала себя, чтобы уже быть энсином, а не мичманом.

Клэр яростно вычисляла. Даже если Растин была одной из тех, кто рано занял свой первый пост и провел школьные каникулы Острова Саганями на корабле, изучая его системы, ей потребовалось меньше половины времени, чем Клэр, чтобы стать энсином. Ярость смешалась со стыдом, и Клэр толкнула дверь в свою новую каюту, едва не зажав в дверном проеме рядового, несущего ее сумку, когда он пытался последовать за ее резким движением.

Может быть Растин занималась триатлоном, и выигрывала все награды, которые обычно достаются уроженцам планет с большой гравитацией? Или она помешана на учебе, прошла все дополнительные курсы и постоянно задавала профессорам вопросы, не имеющие ничего общего с материалом экзаменов?

Элегантная маленькая Растин сидела, сгорбившись, над терминалом спиной к двери, когда вошла Клэр. Она определенно была зубрилой. Клэр визуально осмотрела пространство в поисках дверцы, которую можно было бы открыть, чтобы поставить ее багаж.

С улыбкой, которой Клэр сразу не поверила, девушка подняла глаза и улыбка стала еще шире. Приветствуя, она вскочила со стула, что, должно быть, было для нее совершенно нормальным, потому что, пока Клэр морщилась, ожидая, когда спинка перевернутого стула коснется металлической палубы, свободная рука Растин метнулась назад, в середине падения ухватилась за край стула и поставила его обратно, даже не обернувшись, чтобы посмотреть на него.

Клэр ответила на эту улыбку с привычной настороженностью и уклончиво фыркнула, пока Растин в течение нескольких минут болтала о том, как она рада, что на борту появился новый друг, не то чтобы парни не были друзьями, конечно, но у женщин особая связь - по крайней мере, так сказал командер Гринтри.

Клэр почувствовала, как ее лицо напряглось при упоминании их слишком красивого командира, и Растин замолчала. Она выглядела немного сбитой с толку, как будто в данный момент не чувствовала этой "особой связи". Но когда Клэр придала своему рту более дружелюбную форму, Растин расслабилась и продолжила после кратчайшей паузы.

Клэр решила, что в словесных ответах, по-видимому, нет необходимости, и занялась выяснением того, какие из шкафчиков еще не заняты, чтобы она могла распаковать свой багаж и найти какое-нибудь место для его хранения. Увидев, что Клэр расстегнула верхнюю часть багажа, Растин открыла пустые отсеки, а затем показала те, которые она уже заполнила, и предложила поменяться местами, если Клэр захочет ими воспользоваться.

Неловкая пауза случилась при упоминании более ранней даты выпуска Клэр, и улыбка Клэр, должно быть, исчезла, потому что Растин переключилась на обсуждение того, как все знали, что на верфи у женщин-мичманов нет столько возможностей для изучения работающих систем корабля, и перешла к разговору о командере Гринтри. Логику было трудно понять но, по крайней мере, казалось, что Растин полагала, что командир Гринтри просил Управление кадров отправить на его корабль еще одну женщину-офицера.

Теория о том, что женщины должны быть в группах, занимала видное место в разговоре, наряду с семейным опытом командера. Очевидно, с тех пор, как первая жена командера Гринтри, Эльзабета, была чрезвычайно несчастна, пытаясь исполнять социальный долг жены восходящего офицера. Брак Гринтри со второй женой, Аннетт Мари, сильно изменил ситуацию.

При том, что Клэр быстро поняла привычку Растин прикрывать любое возможное недоразумение кучей слов, она настаивала на том, что, конечно, старшая жена Эльзабета заслуживает должного общественного уважения. Хотя - эта часть была довольно обсуждаемой - Клэр определенно казалось, что Аннетт Мари имела способности к общению, которые ожидалась от жены старшего офицера, в то время как Эльзабета вскоре останется дома, возможно, с кошкой и книгой. А если кому-то это не понравится, Эльзабета, возможно, была более чем готова подмешать измельченный кошачий помет в их чай, если ей придется устроить что-нибудь отдаленно похожее чаепитие для дам.

Клэр удалось задать несколько неуверенных вопросов. Кошачий помет не придуман Растин, а подтвержден или, по крайней мере, передан Растин не менее чем тремя женами офицеров. Кроме того, Растин обнаружила, что все жены офицеров, за исключением Эльзабеты Гринтри, в высшей степени опасны и в разной степени изучают социальное искусство публичного потрошения.

Клэр, которая к этому моменту полностью каталогизировала спонтанные румянцы, согревавшие кремовый цвет лица ее соседки по комнате, и склонность трясти светлыми кудрями, избегая прически, пытающейся жестко их сдерживать, была уверена, что может обвинить Клуб жен кают-компании Манассии в выборе некоего энсина, Сесили Растин, как врага общества номер один. Группа, вероятно, сплотилась против Растин почти сразу же, как заметила ее. Чистый инстинкт защиты брака, настороженный частыми разлуками, заставил их ненавидеть Растин. Эти женщины уже беспокоились о всех шлюхах всех миров, а тут была женщина, которая находилась с их мужчинами изо дня в день. Оглядываясь назад, Клэр была слегка раздосадована тем, что Клуб жен Эфраима так одобрял ее собственное присутствие.

Когда Клэр достала свою последнюю форму, Растин воскликнула в восторге от клейкой ленты, которой Клэр заклеила кромки разрезных юбок. Затем она достала замысловатый набор для шитья из тех, что Клэр видела в руках одной из жен землевладельца Бердетта во время своих обязательных визитов.

Это были инструменты, которые бездельники могли использовать, чтобы посвятить многие часы тому, что машина делает за секунды. Настоящие ремесленники использовали их для создания единственных в своем роде творений, которые носили самые модные жены землевладельцев. Теперь Растин взяла ножницы для ткани, на которых была отпечатана марка лучшего суконщика Грейсона, и переложила их из левой руки в правую, чтобы заново разрезать пару искромсанных разрезных юбок.

Клэр вырвала ножницы из ее рук.

Эта форма была слишком дорогой. Она не могла смотреть, как леворукая швея-любительница,

пользуясь инструментами для правой руки, пытается резать, даже без выкроек. Ее новая соседка по комнате без злобы восприняла бормотание Клэр и с готовностью призналась, что уничтожила последний набор. Мама Растин прислала ей набор для шитья и две новые формы, чтобы она научилась шить правильно.

Клэр вытаращила глаза при мысли, что семья, у которой достаточно денег, чтобы прислать две новые формы, все равно настаивала, чтобы Растин подшивала швы самостоятельно, а не получила их подогнанными профессионалом.

Соседка по комнате ответила, что важно научиться быть независимой, совершенно не осознавая иронию того, что взрослый человек получает одежду от своих родителей, утверждая, что он независим. Клэр решила не упоминать, что ее собственные финансовые переводы шли в другом направлении.

После распаковки Клэр боролась с системой связи на корабле, пытаясь выполнить приказ своего нового командира и получить лечение кожи. Растин вошла и установила соединение со своей консолью. Набирая код связи, она объяснила, что за личную связь вне корабля берется плата, и хотя обращение к врачу является профессиональным делом, обеспечение конфиденциальности в любом из офисов корабля будет неприятным.

Растин посмеялась над вопросом о том, когда будет получен счет, чтобы Клэр могла оплатить свою часть. Она сказала, что это пустяки, и не стоит проблем от попытки выделить это из гораздо более дорогостоящих и длинных сообщений, которые, как заверила Растин, она посылала своим мамам каждую неделю.

Клэр улыбнулась закрытой двери, когда ее соседка вышла, чтобы дать ей возможность остаться одной. Эта энсин действительно была по-настоящему милым, хотя и наивным человеком. Клэр решила помочь ей, чем могла, даже если это означало подшить всю ее форму.

Клэр позвонила в клинику и связалась со скучающим дерматологом, который попросил ее увеличить разрешение камеры и повернуть так, чтобы показать полностью лицо, а затем руки, заметив шрамы на тыльной стороне ее правой руки. Он отправил рецепт прямо в медпункт Манассии, чтобы она забрала его позже. Он бормотал о мясниках, играющих в педиатров, но, похоже, думал, что ее кожа поправится через несколько недель. Когда Клэр осторожно спросила о стоимости, он выглядел удивленным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59555/1528933>